

– узнаўлення, узбагачэння, рэгуляцыі падсістэм сацыяльнага быцця, выступае складовай часткай механізму ўзнаўлення грамадскага светапогляду і культуры, маральнай рэгуляцыі, станаўлення, узнаўлення і трансляцыі гісторыка-культурных і камунікатыўных практык, нацыянальных формаў і відаў жыццядзейнасці. Як значны, асноватворны складнік грамадска-пераўтваральнай дзейнасці, выразнік каштоўнага стрыжня грамадскага быцця яна выступае дзейным фактарам асобнага і нацыянальнага самавызначэння, камунікацыі, сацыяльнай кансалідацыі, заснаванай на далучанасці да адной культурнай фармацыі, на ўсведамленні адзінага культурна-цывілізацыйнага кантэксту, што спрыяе гарманізацыі сацыяльнага асяроддзя, фарміраванню пачуцця калектыўнай адказнасці, гонару за грамадзянскае дачыненне да супольнай гісторыка-культурнай спадчыны.

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Гніламёдаў, У.В. Янка Купала: Жыццё і творчасць. – Мінск: Бел. навука, 2002. – 238 с.
2. Гарадніцкі, Я. А. Па абодва бакі тэксту: увасабленні, інтэрпрэтацыі – Мінск : Бел. навука, 2018. – 272 с.
3. Купала, Я. Поўны збор твораў. У 9 т., 10 кн. – Т.3. Вершы, пераклады 1911–1914. – Мінск : Маст. літ., 1997. – 342 с.
4. Жураўлёў, В. П. У пошуках духоўных ідэалаў: на матэрыяле беларускай літаратуры XIX – пачатку XX ст. / Нац. Акад. навук Беларусі. Ін-т літ. імя Я. Купалы: Пад рэд. У. В. Гніламёдава. – Мінск : Бел. навука, 2000. – 191 с.

*И.А. Мамайко, соискатель кафедры
историко-культурного наследия Беларуси,
РИВШ, г. Минск,
matayko.1974@mail.ru*

ОБРАЗОВАНИЕ, ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МИЛИЦИИ БЕЛАРУСИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ

В Российской империи основными функциями полиции являлись охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В феврале 1917 года на смену полиции пришла сначала народная милиция, основанная Временным правительством, а затем – советская рабоче-крестьянская милиция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (РСФСР), которая с самого начала строилась как классовый орган диктатуры пролетариата, поскольку «в этом состоит её действительная сущность, в этом она коренным образом отличается от буржуазной полиции» [1, с. 42].

28 октября (10 ноября) 1917 года Народный комиссариат внутренних дел Российской Советской Республики (после Октябрьской революции 1917 года на II Всероссийском съезде Советов было объявлено о создании Российской Советской Республики, а в Конституции 1918 года Россия получила официальное название – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика) издал постановление «О рабочей милиции», которое объявляло образование милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов. В соответствии с данным постановлением на местах образовывались вооруженные формирования трудящихся и под иными названиями: дружина охраны, отряды порядка и другие [1, с. 12].

Основным правовым документом, который регламентировал организацию и деятельность советской милиции как штатного государственного органа охраны общественного порядка, являлась инструкция «Об организации советской рабоче-

крестьянской милиции», утвержденная 12 октября 1918 года народными комиссариатами внутренних дел (НКВД) и юстиции (НКЮ) РСФСР. В данном документе классовый характер милиции был не только отражен в названии милиции - «рабоче-крестьянская», но и закреплён в её основных задачах: «Советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной её обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности» [2, с. 54]. Инструкция также закрепляла строительство милиции на основании принципа двойного подчинения: «Советская Рабоче-Крестьянская милиция является исполнительным органом Рабоче-Крестьянской Центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных советов, и подчиняется общему руководству Народного Комиссариата по внутренним делам» [2, с. 52]. Инструкция состояла из следующих разделов: «О составе советской Рабоче-Крестьянской милиции», «О порядке назначения и увольнения должностных лиц губернской, уездной и городской советской Рабоче-Крестьянской милиции», «О временном замещении должностей», «О предметах надзора советской милиции», «О порядках подчиненности и отношений должностных лиц советской милиции», «Об отчетности и ответственности должностных лиц милиции».

В соответствии с вышеназванными документами образовывалась милиция и в Беларуси. Так, днем основания белорусской милиции считается 4 марта 1917 года. В этот день приказом гражданского коменданта г. Минска Б. Самойленко на должность временного начальника милиции Всероссийского Земского Союза по охране порядка в городе был назначен служащий Всероссийского Земского Союза Михаил Михайлов (под этой фамилией скрывался большевик Михаил Фрунзе). Минск по сути стал центром создания милиции на белорусских землях. 5 марта в Минск рапортовал об образовании милиции Невель, который входил тогда в Северо-Западный край. 7 марта подобная телеграмма пришла из Велижского, 9 марта – из Езерищенского, 10 марта – из Суражского уездов, затем из Двинска, Витебска, Лепеля и других городов и уездов Беларуси.

Однако, необходимо отметить, что на территории Беларуси в 1917-1920 годах не утихали боевые действия (Первая мировая война, германская интервенция 1918 года, польско – советская война и польская оккупация 1919-1920 годов), которые дополнялись массовыми вооруженными выступлениями антипольской и антисоветской направленности.

Переход к мирному строительству с образованием полноценной системы органов власти и управления большевиков на территории провозглашенной в январе 1919 года Советской Беларуси (ССРБ) начался только в 1920 году, после успешного наступления Красной Армии на запад (9 июля от польской оккупации был освобожден Минск, 19 июля – Гродно, 1 августа - Брест [3, с. 421]).

31 июля 1920 года Военно – революционный комитет Беларуси (действовал в ССРБ в августе – декабре 1920 г. под председательством А. Червякова) издал «Декларацию об объявлении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», произошло второе провозглашение ССРБ. Республика обновлялась только в составе двух неполных губерний – Гродненской и Минской, белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской Губерний оставались в РСФСР [4, с. 111].

Поэтому очевидно, что организация милиции в Беларуси в 1917-1920 годах имела непостоянный характер и происходила на территориях временно занятых Красной Армией, там где временно устанавливалась советская власть. Анализ архивных документов (в основном сконцентрированных в фонде 35 опись 1 (Главного управления милиции и уголовного розыска НКВД БССР) и фонде 34 опись 1 (НКВД БССР) Национального архива Республики Беларусь), позволяет сделать вывод, что организационно-штатная структура советской милиции в Беларуси впервые стала выстраиваться с декабря 1920 года. Об этом, в частности, свидетельствуют отчетные документы относительно деятельности милиции.

Главные организационные шаги по централизации милицейского аппарата Беларуси были осуществлены на протяжении августа-ноября 1920 года. Так, 13 августа 1920 года руководство Минской губмилиции переименовывается в Управление рабоче-крестьянской милиции республики как составная часть НКВД РСФСР, с подчинением по служебным вопросам Главмилиции РСФСР. В октябре 1920 года, после освобождения Минской губернии от польских оккупационных войск, распоряжением Военревкома Беларуси организовывается Главное управление рабоче-крестьянской милиции ССРБ под руководством Станислава Мертенса. Главмилиция с 2 сентября 1920 г. находилась в подчинении Комиссариата внутренних дел Военревкома Беларуси, который с 17 декабря 1920 г. по решению II Всебелорусского съезда Советов был преобразован в Народный комиссариат внутренних дел ССРБ

30 ноября 1920 года был подписан приказ №20 Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ, которым было утверждено первое положение о Главмилиции ССРБ [6].

Приказом Главмилиции от 2 декабря 1920 г. №21 была объявлена первая оргштатная структура Главного управления (отделы общий, инспекторский, материальный, Главрозыск, промышленной милиции, политотдел и секретариат), Минский городской и уездно-городской отделения советской рабоче-крестьянской милиции Беларуси, утвержденные НКВД ССРБ на заседании 21 ноября 1920 года, а также тарифные ставки всем сотрудникам милиции, утвержденные Советом профессиональных союзов Беларуси. Штат личного состава Главмилиции составлял 99 человек [7].

Штат Главрозыска вместе с начальником состоял из 7 человек оперативного состава (помощник начальника, инспектора и следователи) и 5 человек технического персонала (секретарь, делопроизводители, конторщики) [7]. Для обслуживания города Минска было организовано отделение уголовного розыска при Минской гормилиции (горрозыск) со штатом в 66 человек (4-руководящего состава, 45 оперативного состава, 17 технических работников) [8]. Кроме того, при каждой милицейской части в Минске (всего их было 5) организовывались уголовно-розыскные столы в составе 5 человек (начальник, следователь, регистратор, делопроизводитель, конторщик). Общий штат уголовного розыска по республике был установлен в 319 человек [5, с. 133].

Отличительной чертой организации и деятельности милиции стала её военнизация – организация милиции по принципу Красной Армии и сведение вооруженных сил милиции в армейские части. Военнизация была предусмотрена Положением о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденное постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 года и Инструкцией Главного управления милиции при СНК РСФСР от 15 августа 1920 года «О проведении в жизнь организации милиции на основах Красной Армии» [9, с. 27].

В первую очередь это было вызвано сложным внутривнутриполитическим положением, которое характеризовалось в начале 1920-х годов очень высоким уровнем бандитизма как в РСФСР, так и в Беларуси. Борьба с бандитизмом в этот период являлась одним из главных направлений оперативно-служебной деятельности милиции и уголовного розыска, однако, необходимо отметить, что в советской историографии, а также в сводках ЧК (Чрезвычайной комиссии) под этим термином подразумевались не только уголовные преступления, но и различные антисоветские выступления.

Для усиления борьбы с бандитизмом в конце 1920 года была сформирована Особая милицейская бригада ССРБ, в состав которой входило 6 трёх ротных батальона.

На 1921 г. штатное количество всей милиции ССРБ планировалось в 1836 сотрудников [10], а на 1922 г. – в 3026 [11]. Милиция Советской Беларуси в 1920-е гг. комплектовалась «в основном за счет рабочих и крестьян» [12].

Отметим, что территория ССРБ до первого укрупнения (1924 г.) состояла из 6 уездов (Бабруйского, Борисовского, Игуменского (з 1923 г. – Червеньского), Мозырьского, Минского и Слуцкого) с населением 1,6 млн человек. В годы НЭПа происходят изменения организационной структуры милиции Беларуси. В июле 1921 года Особая милицейская

бригада ССРБ была ликвидирована, а Отряд особого назначения реформировался в Резерв 1-го разряда при Главмилиции ССРБ.

В марте 1924 года произошло первое укрупнение БССР. В её состав из РСФСР были возвращены уезды Витебской, Гомельской и Смоленской областей, где преобладало белорусское население, в результате чего территория БССР увеличилась более чем в два раза (110 584 км²), а население увеличилось почти в три раза (с 1,6 млн до 4,2 млн человек, из которых 70,4 % составляли белорусы) [13]. 17 июля 1924 г. на территории БССР было упразднено старое и было принято новое административно-территориальное деление - 10 округов, с делением на 100 районов [14]. В соответствии с этим делением были образованы окружные милиции: Оршанская, Бобруйская, Борисовская, Витебская, Калининская, Могилевская, Мозырьская, Минская, Полоцкая, Слуцкая. Центральным аппаратом милиции стало Управление милиции и уголовного розыска НКВД БССР, которое образовалось после объединения в марте 1924 года Управления уголовного розыска и Управления милиции.

В соответствии с Положением об НКВД БССР (1924 г.) на милицию и уголовный розыск возлагалось «проведение в жизнь мероприятий, которые вытекают из функций, возложенных на НКВД; поддержание порядка и покоя в стране и обеспечение проведения в жизнь постановлений и распоряжений центральной и местной власти; содействие органам всех ведомств при проведении последними в жизнь возложенных на их заданий; общее управление деятельностью всей милиции и уголовного розыска; разработка положений и инструкций по работе органов милиции и уголовного розыска, разработка вопросов по специальной подготовке и службе в органах милиции и уголовного розыска, а также разработка проектов законоположений и инструкций, которые регулируют обучение, быт и прохождение службы личного состава милиции» [15].

Список использованных источников:

1. Вишневский, А. Ф. Организация и деятельность милиции Беларуси. 1917 – 1940 гг.: историко-правовые аспекты / А. Ф. Вишневский. – Минск: Тесей, 2000. – 224 с.
2. Милиция Беларуси. Документы и материалы (1917 – 2007) / сост. К. И. Барвинок [и др.]; под ред. К. И. Барвинка, А. Ф. Вишневецкого. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 352 с.
3. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст. У 2 кн. Кн. 1 / А. А. Каваленя [і інш.]; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 584 с.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2007. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.
5. Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі. 1917 – 1927 / І. Крэйнін [і інш.]; пад агул. рэд. А. Сташэўскага. – Менск, 1927.
6. Проект положения о промышленной милиции, приказы и штатные расписания Главмилиции БССР и Минской городской милиции. 9 августа – 13 декабря 1920 г. // НА РБ. – Фонд 35. – Оп. 1. – Дело 33. – Лист 13.
7. Приказы Главмилиции БССР, штатные расписания Главмилиции БССР, Минской городской и уездной милиции. 25 октября – 31 декабря 1920 г. // НА РБ. – Фонд 35. – Оп. 1. – Дело 24. – Лист 63, 63об.
8. Приказы Главмилиции БССР, штатные расписания Главмилиции БССР, Минской городской и уездной милиции. 25 октября – 31 декабря 1920 г. // НА РБ. – Фонд 35. – Оп. 1. – Дело 24. – Лист 64об.
9. Еропкин, М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве / М.И. Еропкин. – М. : Высш. шк. милиции МООП РСФСР, 1967.
10. Циркуляры и инструкции НКВД БССР, протоколы заседаний коллегии НКВД БССР, и межведомственных совещаний по установлению волисполкомов, штаты НКВД и

волисполкомов БССР. 2 сентября 1921 г. – 1 декабря 1921 г. // НА РБ. – Фонд 34. – Оп. 1. – Дело 242. – Лист 24.

11. Штатные расписания и сметы расходов Главмилиции БССР, уездных и городских милиций, списки сотрудников политбюро Игуменской уездной милиции. Смета расходов на содержание аппарата уездных милиций Минской губ. на 1-ое полугодие 1919 г. Список уездов и волостей Минской губ., 1920 г. 24 августа 1920 г. – 20 сентября 1921 г. // НА РБ. – Фонд 35. – Оп. 1. – Дело 44. – Лист 139.

12. Протоколы заседаний партийной комиссии о порядке убоя скота и торговли мясом; проект постановления о контрольных цифрах по 2-му займу индустриализации, переписка с ЦК ВКП(б) и окружками КП(б)Б о подборе работника радиовещания, о ходе посевной компании, о формировании заказов на оборудование спичечных фабрик и другие. Февраль 1928 г. – декабрь 1929 г. // НА РБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Дело 3711. – Лист 176.

13. Узбуйненне БССР // Википедия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://be.wikipedia.org/wiki/Узбуйненне_БССР. – Дата доступа: 18.11.2012.

14. Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746>. – Дата доступа: 17.11.2012.

15. Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел БССР. // Собр. узакон. и распоряд. раб.-кред. правительства БССР. – 1924 г. – № 25 – 26. – Ст. 221.

*В.А. Миканович, студент,
БГУ, г. Минск
vladislavmikanovic@gmail.com*

ПОЛИТИКА ПАМЯТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ: МЕЖДУ НАЦИОНАЛИЗМОМ И КОСМОПОЛИТИЗМОМ

Для студенческой молодежи, ориентированной на получение высшего образования, важным представляется формирование чувства патриотизма как ценностной платформы, обеспечивающей будущую реализацию себя как гражданина и как специалиста. Особую роль в этом процессе играет политика памяти [1–3], которая в современном мире организуется и проводится между националистическими и космополитическими тенденциями. Поэтому такие компоненты патриотического воспитания как особенности ее национальной идентичности [4] и ценностные ориентиры студенческой молодежи [5] определяются именно в этих границах. Отсюда цель – раскрыть взаимосвязь политики памяти и патриотического воспитания в границах национализма и космополитизма.

Патриотические чувства как эмоциональные состояния многообразны, включая гордость за свою страну и ее победы, за граждан своей страны и их достижения, которые «необходимо отличать от радикальных чувств и отношений – национализма или космополитизма». Поэтому политика памяти в ракурсе патриотического воспитания подразумевает четкое разграничение националистической и космополитической идентичности, ориентированной на коллективное «Мы» и исключаяющей «Я» из пространства культуры и памяти [6, с. 194].

Патриотические чувства вытекают из гражданской идентичности, поэтому они выступают объединяющими, сплачивающими и укрепляющими общество факторами. Напротив, радикальные националистические настроения, объединяющие небольшую часть общества, подвергают сомнению свою гражданскую идентичность. Такие сомнения поддерживаются аргументами, конструируемыми двумя способами. Первый